

— Не сердись, я ведь приготовил тебе подарок, — Хань Му загадочно улыбнулся, глядя на Инь Цинхуэя.

— Правда? — Инь Цинхуэй с любопытством спросил: — Что это?

— Может, назовешь меня братиком еще раз? — с надеждой предложил Хань Му.

— Хань Му!

Хань Му с досадой поджал губы, но быстро взял себя в руки и достал из кармана бренок подарок, который подготовил для Инь Цинхуэя. Это была вещь, которую он выбрал из системного рюкзака, долго перебирая варианты, — то, что подходило Инь Цинхуэю идеально.

Ожерелье Сердце фиалки.

Прозрачные, изысканные темно-фиолетовые камни были искусно огранены в форме трех крошечных цветков фиалки. Каждый лепесток, каждая мельчайшая прожилка на них выглядели как живые.

Очень красиво.

Инь Цинхуэй нахмурился, чувствуя замешательство: подарок, конечно, прекрасен, но...

Он поднял взгляд на Хань Му и указал на себя:

— Я вообще-то мужчина.

Хань Му лишь подошел ближе, наклонился и помог Инь Цинхуэю надеть ожерелье. Он убрал пряди волос с его лба и тихо произнес:

— Нигде не сказано, что мужчинам нельзя носить красивые украшения. По-моему, оно тебе очень идет.

Язык цветов гласит: фиалка — символ вечной красоты и любви.

Хань Му склонился и оставил легкий поцелуй на лбу Инь Цинхуэя.

Я буду любить тебя вечно.

— ...

— Ты серьезно отдал ему топовый предмет для спасения жизни?

— А? Что?!

— Капитан Хань, опомнись! Это же Сердце фиалки, предмет SSS-ранга!

К счастью, их не было рядом, иначе они бы точно отвесили пощечину своему ослепленному красотой капитану. Отдать такой драгоценный артефакт — ты, дурень, сам-то как теперь будешь?! Красота до добра не доведет!

В тот момент, когда Хань Му застегнул ожерелье, Система подала сигнал, открывая Инь Цинхуэю информацию об украшении.

Сердце фиалки

Ранг: SSS

Тип: предмет для замещения смерти

Описание: Фиалки олицетворяют вечную любовь, но чтобы наслаждаться вечной любовью, нужно быть живым. Один цветок — одна жизнь, но не стоит слишком уж пренебрегать своей жизнью, ведь даже вечность может иссякнуть.

Предмет SSS-ранга!

Глаза Инь Цинхуэя слегка округлились. Получается, у него теперь непонятным образом появилось три лишних жизни?

Секундой позже он, расчувствовавшись, взял Хань Му за руку:

— Ты правда хороший человек.

— М?

Похоже, Цинцин очень понравился подарок, и Хань Му не упустил возможности обнять его. Хе-хе, какой же он мягкий и ароматный.

Щелк.

— М?

Вэйдэ, вернувшись, застал своего Цинцина в объятиях чужака.

Вэйдэ: ?

У людей есть выражение: дом обокрали. Похоже, его дом действительно обокрали.

Его и без того раздражало, что не удалось прикончить настоящего Вэйдэ, а тут еще оказалось, что в доме какой-то посторонний мужик клеится к его жене. Вэйдэ едва сдержался, чтобы не принять свой истинный облик. Если бы не страх напугать Цинцина, он бы прямо сейчас превратился в монстра и сожрал этого наглеца, который не знает приличий и подкатывает к Цинцину, пока его нет дома. Никакой чести!

Хань Му приподнял бровь. Ах да, это же дом Вэйдэ.

Он приобнял Инь Цинхуэя за плечи, слегка изогнув губы в вызывающей улыбке. Вэйдэ еще не до конца освоил человеческие интриги, но эта улыбка Хань Му ему отвратительна — ничего хорошего она не предвещала. Ему хотелось разорвать этот рот, чтобы этот приبلудный тип больше не смел разговаривать с его Цинцином.

За эти короткие мгновения в списке целей Вэйдэ прибавилось еще одно имя, и оно стремительно поднималось вверх. Вэйдэ со злобой подумал: может, убить этого назойливого человечешку прямо сейчас? Настоящего Вэйдэ убить сложно, а вот этого беззащитного человека — проще простого.

Хань Му остро почувствовал густую волну жажды убийства. Его лицо стало холодным, но в глазах не было ни капли страха. Он глубоко посмотрел на Вэйдэ — мужская интуиция подсказывала, что перед ним настоящий соперник в любви! Однако, помня о дальнейших планах, Хань Му сделал шаг назад, не желая раздувать конфликт.

Если бы Фан Хоу был здесь, он бы точно прослезился: значит, старик, ты все-таки помнишь об их плане?!

Хань Му улыбнулся Инь Цинхуэю:

— Раз к Цинцину пришли, я пойду. До встречи.

Инь Цинхуэй кивнул:

— До свидания.

Хань Му, видя, как серьезно тот с ним прощается, почувствовал, как сердце тает. Он не удержался и взъерошил волосы Инь Цинхуэя, а перед уходом бросил взгляд на Вэйдэ и едва заметно шевельнул губами, произнеся что-то.

Инь Цинхуэй лишь увидел, как лицо Вэйдэ мгновенно почернело.

— Он мой.

Щупальца, скрытые под человеческой кожей Вэйдэ, зашевелились, готовые вырваться наружу и проучить этого проклятого человека, но Вэйдэ сдержал их. Он проводил взглядом уходящего Хань Му и холодно усмехнулся про себя: еще посмотрим, доживешь ли ты до того момента.

Хань Му, уже спустившийся вниз, внезапно остановился. На его губах заиграла улыбка — возбужденная, предвкушающая. Он чувствовал, как жажда убийства за спиной становится все гуще, готовая в любой момент превратиться в сталь и перерезать ему горло.

Хань Му коснулся своей шеи. Тепло ладони, мягкость кожи и едва уловимый пульс напоминали ему: он — человек. Человек, который по своей природе слабее монстра.

Ну и что с того?

Муравьи могут убить слона.

А люди могут убить монстра, превосходящего их силой, разве не так?

Хань Му вовсе не хотел умирать. Он умел маскироваться лучше Вэйдэ, прятать свою ярость, усыплять бдительность жертвы, чтобы нанести один единственный смертельный удар.

На его ярком, красивом лице расплылась мрачная, но довольная улыбка.

В этой игре убить человека — самое простое дело.

Тем временем.

Фан Хоу, получив секретные данные базы, в отчаянии совершал уже седьмой вызов своему непутевому капитану.

Черт возьми, этот олух не берет трубку!

Ни на сообщения не отвечает, ни на звонки! Занят тем, что кадрит своего красавчика?!
Ненавижу капитана! Я рано или поздно устрою переворот!

<http://bllate.org/book/20713/2071697>